

Научная статья
УДК 327.83
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/90-99>

Роль внутренней интернационализации в развитии "мягкой силы" региона

Юлия Александровна ЛАМАСHEVA

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, yuliya_lamasheva@hotmail.com

Аннотация. Статья посвящена возможностям развития "мягкой силы" российских регионов в условиях изменения международной среды и внешней политики России. "Регионы" рассматриваются как органы власти в сотрудничестве с неправительственными организациями, университетами и бизнесом. Отмечено, что в условиях пандемии и ограничения мобильности населения важным направлением интернационализации, особенно на уровне университетов, стала внутренняя, ориентированная на использование собственных ресурсов. Сделан вывод о том, что достоинством этого типа интернационализации является возможность развития культурного интеллекта для всех жителей региона, что, в свою очередь, способствует развитию привлекательности региона в новых условиях открытия границ.

Ключевые слова: "мягкая сила", публичная дипломатия, субнациональные регионы, внутренняя интернационализация, университеты

Исследование проведено в рамках Программы развития ФГБОУ ВО ТОГУ, грант 9.12

Для цитирования: Ламашева Ю.А. Роль внутренней интернационализации в развитии "мягкой силы" региона // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 90–99. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/90-99>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/90-99>

The Role of Internationalization at Home in Developing Regional "Soft Power"

Yuliya A. LAMASHEVA

Pacific National University, Khabarovsk, Russia, yuliya_lamasheva@hotmail.com

Abstract. The article is devoted to possibilities of developing "soft power" of Russian regions in view of changing international environment and foreign policy of Russia. The "regions" mean local governments in cooperation with non-governmental organizations, universities and businesses. It is mentioned that in conditions of pandemics and mobility restrictions the increasing role was played by internationalization at home, especially at universities, as this type of internationalization requires more internal resources. It is concluded that internationalization at home is beneficial for developing cultural intelligence for every person in the region, that, in its turn, positively affects attractiveness of the region in view of recent border opening.

Keywords: "soft power", public diplomacy, subnational regions, internationalization at home, universities

The study was conducted within the framework of the Development Program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Pacific National University, grant 9.12

For citation: Lamasheva Yu.A. The Role of Internationalization at Home in Developing Regional "Soft Power" // Oriental Institute Journal. 2024. No. 1. P. 90–99. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/90-99>

Введение

К настоящему времени написано немало работ о процессе и результатах участия субнациональных регионов в международных отношениях. Акцент делается на внешнеэкономических и культурных связях регионов, а также на возможности использования "мягкой силы" регионов.

В то же время современное состояние системы международных отношений требует переосмысления возможностей участия российских регионов в этой системе. Во-первых, в результате закрытия границ в период пандемии внешние связи регионов стали зависеть от того, в какой степени их можно было перевести в дистанционный формат. Во-вторых, начиная с февраля 2022 г. наблюдается кри-

тический пересмотр и, как следствие, разрыв международных связей России по политическим причинам.

Одним из заметных, но малоисследованных последствий политической самоизоляции регионов становится процесс внутренней интернационализации, в котором акцент сделан на подготовке к внешней интернационализации. Объектом исследования является развитие "мягкой силы" региона, предметом – внутренняя интернационализация как один из способов достижения данной цели. Цель работы – охарактеризовать процесс внутренней интернационализации для развития ресурса "мягкой силы" регионов в современных условиях.

Задачи исследования:

- 1) уточнить место регионов в системе международных отношений России;
- 2) оценить роль "мягкой силы" в поддержании международных связей регионов;
- 3) охарактеризовать участников региональной подсистемы публичной дипломатии;
- 4) показать роль внутренней интернационализации в формировании культурного интеллекта региональных участников.

В работе использован системный подход [1]. Участники регионального измерения международных связей представляют собой элементы подсистемы (субнационального региона), входящей в систему международных отношений России. Подсистема испытывает влияние внешней среды (от глобального уровня до уровня государства), для адаптации может использовать ресурсы внутренней среды. Внутренняя интернационализация с точки зрения системного подхода представляет изменение внутренней среды. Системно-элементный аспект исследования показывает участников процесса внутренней интернационализации региона, системно-функциональный – какую роль региональные участники выполняют в этом процессе.

Изменение среды системы международных отношений и, соответственно, приоритетов и направлений действий России в новых условиях отражены в Концепции внешней политики РФ 2023 года [19]. Для целей данной работы важны следующие тезисы. Во-первых, в мире наблюдаются серьёзные проблемы с эффективностью официальной дипломатии (ст. 9). Во-вторых, неотъемлемой частью внешней политики стала экономическая дипломатия (ст. 12, ст. 15, ст. 39). В-третьих, для поддержания экономического и политического взаимодействия необходима культурная дипломатия (ст. 19, ст. 43). Важно также упоминание в статье 75 о том, что "широкое вовлечение конструктивно настроенных общественных сил во внешнеполитический процесс способствует формированию общенационального согласия в отношении внешней политики Российской Федерации, содействует её реализации, имеет важное значение для более эффективного решения различных вопросов международной повестки дня" [19].

Регионы в системе международных отношений России

Вопросы экономического и культурного взаимодействия традиционно решаются не только на федеральном, но и на региональном уровнях, а общенациональное согласие обеспечивается действием Федерального закона от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" [18] и Федерального закона от 04.08.2023 № 420-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статью 44 Федерального закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" [17]. Поэтому актуальным представляется рассмотрение роли субнациональных участников в реализации экономической и культурной дипломатии России. В данной работе регион понимается как административно-территориальная единица субнационального уровня.

В 2022 г. вышел доклад "Практики публичной дипломатии регионов России 2017-2021 гг.", в котором дана рейтинговая оценка субъектов Федерации по нескольким показателям [22]. Публичная дипломатия представлена авторами как

программы (проекты, мероприятия) в сфере международных коммуникаций, реализуемые региональными участниками (университеты, некоммерческий сектор, региональные органы власти) согласно своим компетенциям в рамках законодательства России. Особое внимание в докладе уделяется многообразию некоммерческих организаций, которые могут быть универсальными и специализированными, а в последнем случае – исследовательскими, образовательными, культурными, этническими, религиозными и т.д. Региональные некоммерческие организации вносят существенный вклад в международные связи региона, которые, в свою очередь, встроены в систему внешней политики страны [22, с. 75].

Баллы и рейтинги регионов, представленные в докладе, можно считать обусловленными факторами, определяющими международные связи регионов [9]. В то же время всем региональным органам власти (независимо от позиции региона в рейтинге) авторы дают единую рекомендацию – вкладывать ресурсы в образовательный потенциал регионального гражданского общества, поскольку именно жители региона формируют его публичную дипломатию, которая направлена "на завоевание доверия, уважения и признания у широкого круга граждан других стран" [14; 23], иными словами, на развитие "мягкой силы" региона, под которой в данной работе понимаются "невоенные методы воздействия на противоположную сторону" [12].

Роль "мягкой силы" в развитии региональной подсистемы публичной дипломатии

Силовые методы реализации внешней политики являются прерогативой государства, регионы же могут заниматься внешнеэкономической деятельностью и развитием "мягкой силы". В современных условиях "мягкая сила" не потеряла актуальности для субнациональных акторов. Лебедева М. М. подчеркивает, что ключевой момент "мягкой силы" – привлекательность, и это качество можно развивать и сегодня с помощью внутренних ресурсов [12]. В качестве примера успеха "мягкой силы" группа авторов Российского совета по международным делам (РСМД) приводит получение образования за рубежом, так как это результат "осознанной необходимости индивида" и "плод успешной работы других элементов влияния – культуры, спорта, информационной политики, дипломатии" [6]. Региональные университеты продолжают набирать иностранных студентов, что означает сохранение привлекательности российских регионов.

"Мягкая сила" предполагает создание доверительных отношений, ориентируется на диалог и на долгосрочное взаимодействие, не допускает навязывания [12, с. 215]. Наоборот, назойливость при демонстрации привлекательности превращает "мягкую силу" в пропаганду. Важна также ориентация на определенного партнера по диалогу: с учетом многообразия культур универсальный рецепт привлекательности разработать не получится. Эту мысль развивает Ю. Семке, предлагая разработать для каждого партнера индивидуальный план информационной работы на основе анализа особенностей культуры, менталитета и способов потребления информации страны-партнера, причем необходима координация действий государственного сектора, бизнеса и некоммерческих организаций [23].

Участники региональной подсистемы публичной дипломатии

Мысль о взаимодействии внутри региона встречается нередко. Так, "Практики публичной дипломатии регионов России 2017-2021 гг." [22] подчеркивают роль некоммерческих организаций и университетов, помимо собственно региональных органов власти. Поскольку в большинстве субъектов Федерации есть и муниципальные образования, имеющие право заниматься международными связями, они также включены в региональную подсистему публичной дипломатии "мягкой силы". Зачастую город-региональный центр проводит мероприятия, вызывающие интерес и участие региональных органов власти. Чем больше муниципальных образований в регионе, тем более рассредоточенной может быть публичная дипломатия региона. Наконец, уже упоминалась роль бизнеса в развитии "мягкой силы". На уровне региона это, как правило, не крупные корпорации, а скорее средний или

даже малый бизнес, причем не обязательно экспортеры товаров, а, например, туристические компании, принимающие иностранных гостей.

Если продолжить эту мысль, то участниками региональной подсистемы публичной дипломатии становятся все государственные и негосударственные структуры, взаимодействующие с иностранными гражданами, как с туристами, так и с мигрантами. Это могут быть места общественного питания, магазины, банки, больницы, полиция, транспортные компании и т.д. Иностранные туристы и мигранты могут воспользоваться услугами тех же структур, что и граждане России. Сами граждане России как носители российских культурных традиций также создают локальную "мягкую силу".

Чаще всего в научных источниках в качестве носителей региональной "мягкой силы" описываются университеты, принимающие иностранных студентов. Взаимодействие университетов с региональными органами власти и бизнесом иллюстрирует треугольник координации Б. Кларка, который характеризует университет как объект, находящийся под влиянием трёх факторов: государственной власти, рыночных сил и академического сообщества [7]. Международная деятельность университета также зависит от этих факторов.

По данным Чихарева И. А. и Столетова О. В., возможности влияния университетов на международные отношения разнообразны: они включают формирование дискурсов, элитообразование, научно-информационные кампании. Основные ресурсы публичной дипломатии университетов – это не только образовательные, но и конференц-ресурсы, представительские возможности университета, медиаресурсы, веб-технологии, контент университетских библиотек. Указанные авторы выделяют шесть видов инструментов публичной дипломатии университетов. Образовательный и социализационный инструментарий включает собственно образование, смену ролей в процессе социализации, функцию социального отбора (формирование элиты). Медиа и веб-инструменты включают бренд университета и образовательных программ, сайты вузов, интернет-версии журналов. Дискурсивные ресурсы университета – это в первую очередь публикационная активность, позиции в мировых рейтингах, программы повышения квалификации, деятельность научных лабораторий. Университеты, будучи площадкой для международного позиционирования, проводят конференции, мастер-классы, выставки, принимают лекции зарубежных ученых, выступления политических лидеров. Университеты как центры международной исследовательской и иной кооперации организуют совместные научные проекты. Наконец, участие университетов в разработке мирополитических стратегий – это экспертно-аналитическая работа, разработка сценариев [27].

Речь идёт не только о столичных университетах, но и о региональных, иногда именуемых "остальными". Однако, как подчеркивает Томилин О. Б., "остальные" вузы – это стеновой хребет высшей школы России, определяющий состояние экономики страны в целом, обеспечивающий социально-экономическую стабильность регионов" [26, с. 44].

Авторы Российского совета по международным делам (РСМД) выделяют ряд угроз, с которыми столкнулось высшее образование после февраля 2022 года. Это не только разрыв гуманитарных связей со стороны стран Запада, но и развернувшиеся информационные войны [6]. Это и проблемы, связанные с логистикой, транспортом и финансами, что напрямую влияет на иностранных студентов и абитуриентов.

В этих условиях очевидным становится изменение баланса между двумя видами интернационализации: внутренней и внешней. Понятие "интернационализация" трактуется довольно широко, при этом для целей данной работы интернационализация понимается как процесс развития международных связей, в котором цели и средства определяются самим участником (в отличие от глобализации, носящей преимущественно характер внешнего воздействия). Традиционно и в теории, и на практике преобладала внешняя интернационализация, понимаемая как академическая мобильность преподавателей, студентов и сотрудников универси-

тетов. Однако сначала пандемия, а затем разрыв сложившихся в образовании и науке связей стали серьезными барьерами на пути внешней интернационализации университетов России. Внутренняя интернационализация, то есть включение международного и межкультурного измерения в стратегию развития её субъекта без условия пересечения государственных границ, обычно упоминалась только как инструмент для привлечения иностранных студентов, но теперь она играет более важную роль.

Роль внутренней интернационализации в развитии культурного интеллекта и связь с "мягкой силой" региона

Внутреннюю интернационализацию зачастую определяют как процесс, обслуживающий внешнюю интернационализацию. Отсюда появляется конкретизация, иногда избыточная. По мнению Левченко В. В., внутренняя интернационализация затрагивает такие процессы, как "содержание учебных планов и программ, создание лабораторий академического письма, преподавание и обучение на иностранном языке" [13, с. 3]. Кузовенкова К. О. считает, что это "включение межкультурного и межнационального измерений в содержание учебных планов, процессы преподавания и обучения, а также во внеаудиторную работу со студентами" [11, с. 255]. Однако, на наш взгляд, целесообразно говорить о внутренней интернационализации как о "любое активности в сфере международной деятельности, за исключением исходящей академической мобильности студентов и сотрудников" [24]. Эта активность включает и формирование толерантности местного сообщества, и готовность университетских организационных структур решать бытовые и иные проблемы иностранных граждан, что Антонова Н. Л. характеризует как составляющие "мягкой силы" высшего образования [2, с. 40]. Помимо собственно образовательной и научной деятельности, у всех университетов есть "третья миссия", а именно "добровольное участие университетов или отдельных его членов в социальных, общественных, экологических и экономических проектах общин, региона, страны в целом" [5, с. 69]. Частью "третьей миссии" университетов и их внутренней интернационализации является "формирование такого климата и культуры в вузе, которые поддерживают и продвигают межкультурное и международное взаимопонимание" [11, с. 254], а также "формирование принципов и отношений к открытому взаимодействию между представителями различных культур и, как следствие, обучение разрешению конфликтов посредством диалога и мирного сосуществования" [12, с. 130]. Действительно, поскольку инокультурные студенты являются представителями других культурных и религиозных традиций, то "с неизбежностью возникает проблема их социокультурной адаптации" [16, с. 72].

Внутренняя интернационализация касается не только университетов, но и региональных, и муниципальных органов управления, и некоммерческих организаций, и бизнеса. Этот процесс может происходить и внутри индивидов. В период пандемии он был активизирован ограничениями мобильности. Мечтая о свободе путешествовать, люди искали информацию о других странах и культурах в интернете, смотрели передачи о путешествиях по телевидению, читали книги страноведческого содержания. В период пандемии возрос спрос на онлайн-курсы, в т.ч. изучение иностранных языков и культур, как в практических целях (зарубежная кухня, дизайн интерьеров, методы организации пространства, уход за экзотическими растениями и животными), так и для интеллектуального и духовного развития (зарубежная музыка, театр, кино, литература, история, праздники). Пользуясь выражением С. Кови, наступило время "затачивать пилу", то есть развивать личные ресурсы за счет обновления знаний и навыков. Для этого надо быть проактивным, поскольку внутренние ресурсы находятся в центре круга влияния. Следуя логике С. Кови, чем выше проактивность, тем выше эффективность в управлении, в поиске синергетических решений в духе "выиграл/выиграл" [8]. "Затачивали пилу" не только отдельные люди, стремившиеся к личной эффективности, но и компании, например, туристические. Они в период вынужденной паузы в турпотоке занялись изучением зарубежных практик привлечения туристов и

оказания туристических услуг, выделяя в первую очередь те страны, откуда приезжали туристы до закрытия границ.

В период, когда ограничения на пересечение границ только начали сниматься, началась специальная военная операция. Фактически границы государств, которые ввели санкции и были отнесены к "недружественным", так и остались закрытыми по причине проблем с выдачей виз, транспортной логистикой, а также валютно-финансовых ограничений. Поэтому внутренняя интернационализация не потеряла своей актуальности. "Отмены культуры" даже "недружественных стран" в России не произошло, а для близкого (контактного) знакомства с культурой "дружественных стран" необходимо предварительное обучение во избежание тяжелых последствий "культурного шока".

В условиях ограниченных возможностей внешней интернационализации выявились преимущества внутренней. Во-первых, последняя доступна большему количеству пользователей. Достаточно иметь электричество и доступ в интернет, но в крайнем случае выучили и самоучители по иностранным языкам, и переводная научная и художественная литература. Во-вторых, внимание на внутреннюю интернационализацию обратили организации: университеты ввели дисциплины по межкультурной коммуникации, расширили перечень преподаваемых иностранных языков, компании нашли местных бизнес-тренеров с международными компетенциями (вместо того, чтобы требовать от сотрудников самостоятельных усилий для участия в международных стажировках). Этому способствовало третье преимущество: внутренняя интернационализация не только более массовая и финансово доступная, она также дает возможность формировать программу обучения по запросу (государства, компании или индивида). Для государства, например, это может быть важно как противодействие "мягкой силе" других государств. Россия обозначила подобные угрозы в ряде документов, в т.ч. в Концепции гуманитарной политики [20] и новой Концепции внешней политики России [19].

Кроме того, внутренняя интернационализация сместила на её участников ответственность за развитие собственных международных связей. Неучастие во внешней интернационализации можно было оправдывать дефицитом возможностей и ресурсов. Внутренняя интернационализация предполагает использование внутренних ресурсов для достижения собственных целей. Примеры коспееров и танцоров в стиле К-Поп, активно участвующих в открытых мероприятиях городов Дальнего Востока России в нынешнем году, наглядно демонстрируют возможности внутренней интернационализации. Если речь идет о привлечении иностранных студентов, то примером является включение в процесс адаптации не только уполномоченного "отдела международных связей", но и преподавателей и студентов, заинтересованных в развитии собственного культурного интеллекта без выезда за границу. То же можно сказать и о бизнесе, например, туристическом: оказывать помощь иностранцам научились не только переводчики, но и рядовые сотрудники.

Именно об этом в марте 2022 года говорили участники круглого стола Российского совета по международным делам (РСМД) по теме международного маркетинга российского образования: "Кризис – это время, когда нужно инвестировать в отношения. В настоящий момент следует переосмыслить ценности и работать с внутренней средой (сотрудниками и студентами) ... Стоит увеличивать количество живых встреч сотрудников административного звена со студентами, разнообразить мультикультурную среду университета" [6]. Это значит, что всем сторонам придется развивать культурный интеллект.

Понятие "культурного интеллекта" дополняет длинный перечень типов интеллекта, описываемых разными авторами. Наиболее известна концепция множественности интеллектов Гарднера, которая включает лингвистический, музыкальный, логико-математический, телесно-кинестетический и другие типы интеллекта. "Культурный интеллект" у Гарднера не описан, "потому, что в каждой культуре имеется своя система символов и собственные средства для интерпретации событий, "сырьевой материал" личностных интеллектов быстро оказывается

под воздействием различных смысловых систем, которые могут во многом отличаться друг от друга" [4, с. 453]. Исключительно этому типу интеллекта посвятил работу Д. Ливермор. Он выделяет четыре составляющих культурного интеллекта. Мотивационный компонент включает интерес, решимость и желание заниматься межкультурной адаптацией. Когнитивный компонент подразумевает понимание межкультурных норм и различий (общекультурных и контекстно-специфических). Метакогнитивный компонент означает осмысление межкультурного опыта и планирование с учетом этого фактора. Наконец, поведенческий компонент – это подходящее к случаю изменение вербальных и невербальных действий в ходе межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделяется когнитивному компоненту, потому что именно он подразумевает изучение разных языков, базовых культурных систем и культурных ценностей. Уровень развития культурного интеллекта Ливермор называет культурной компетентностью. Этот термин описывает способность понимать и ценить людей, обладающих другим культурным бэкграундом, а также общаться с ними [14].

Стоит отметить, что интернационализация может приводить не только к развитию культурного интеллекта, но и к отторжению другой культуры, например, в результате "культурного шока". Поэтому важно, кто, где и как выступает проводником интернационализации.

Как подчеркивает Поликанов Д., проблемой в развитии международных связей (а также "мягкой силы" и публичной дипломатии) на всех уровнях управления от федерального до муниципального является дефицит квалифицированных кадров, обладающих организаторскими способностями, управленческими и административными талантами, потому что "к этому не готовит практически ни один вуз" [21]. Кроме того, продолжает автор, "в субъектах России и городах международные вопросы часто сосредоточены по остаточному принципу в компетенции того или иного вице-губернатора или вице-мэра" [21], которые редко "создают практико-ориентированные проекты, которые берет на вооружение региональное правительство или мэрия, поскольку осознает пользу международных связей для реализации инвестиционного, туристического и иного потенциала территории" [21]. Нечасто региональные и муниципальные органы власти учитывают возможности бизнеса в развитии международных связей.

О необходимости грамотно и эффективно использовать ресурсы внутренней интернационализации для развития "мягкой силы" региона говорит и известный российский китаевед Маслов А. А. Он отмечает большой спрос на преподавателей китайского языка в России, при этом подчеркивает, что "многие преподаватели на курсах, в школах и университетах не обладают необходимой профессиональной подготовкой" [15]. Есть проблема с представлением информации о современном Китае (в противоположность устаревшей или стереотипной). Наконец, данные статистики невозможно интерпретировать экспертам, не имеющим глубокого понимания того, как функционирует экономическая и политическая система Китая.

Действительно, использование внутренних ресурсов при внутренней интернационализации может представлять как возможности, так и риски. Необходимо проверять и постоянно повышать качество имеющихся в регионе ресурсов, не забывая при этом, что они есть не только у региональных органов власти и университетов, но и у некоммерческих организаций, у бизнеса, у широких кругов гражданского общества. Так, в 2023 году студенты Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ) перевели материал для экскурсии на китайском языке. Аудиогид помогает узнать об истории и архитектуре Хабаровска, он уже апробирован туристами из КНР [25].

Заключение

В сложившихся условиях регионы России продолжают развивать международные связи с учетом новых программных документов. Существуют примеры приостановления или разрыва связей между регионами и городами-побратимами, однако параллельно заключаются новые соглашения. При этом "регион" – это не только региональные или местные органы власти. Внутри региона важно налажи-

вать сотрудничество между всеми участниками процесса развития международных отношений, чтобы сохранять баланс в меняющихся условиях.

Одним из инструментов сохранения "приостановленных" и развития новых связей является внутренняя интернационализация. Она формирует готовность участников региональной подсистемы к возобновлению контактов в процессе открытия границ и восстановления пассажиропотоков. Можно предположить, что университетская база преподавательского опыта и педагогических материалов является ценным ресурсом для создания программ повышения квалификации представителей региональных органов власти, бизнеса, некоммерческих организаций в сфере международных связей и, как результат, для развития "мягкой силы" региона в целом.

Литература

1. Альтшулер А. И. Особенности системного подхода в теории организации // А.И. Альтшулер, Ю.В. Альтшулер // Казанская наука. 2010. № 8 (2). С. 262–268.
2. Антонова Н. Л. "Мягкая сила" высшего образования как фактор мирового лидерства // Н.Л. Антонова, А. Д. Сущенко, Н. Г. Попова // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1. С. 31–58. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-31-58>
3. Арапова Е. Я. Модель экспорта образования: внутренняя интернационализация // Е. Я. Арапова, А.А. Байков, Г. А. Краснова // Аккредитация в образовании. 2017. № 8 (100). С. 31–34.
4. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: пер. с англ. М.: ООО "И.Д. Вильямс", 2007. 512 с.
5. Зиневич О. В. "Третья миссия" и социальная вовлечённость университетов: к постановке проблемы // О. В. Зиневич, Т. А. Балмасова // Власть. 2015. № 6. С. 67–72.
6. Карпинская Е. Перспективы развития международного маркетинга российского высшего образования // Е. Карпинская, Е. Швецова // Российский совет по международным делам (РСМД): сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnogo-marketinga-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-itogi-kruglogo-st/> (дата обращения: 01.09.2023).
7. Кларк Б. Система высшего образования. Академическая организация в кросс-национальной перспективе // пер. с англ. А. Смирнова под ред. Д. Александрова. М.: Высшая школа экономики, 2019. 360 с.
8. Кови С. 7 навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности // пер. с англ. О. Кириченко. М.: Альпина Паблишер, 2019. 396 с.
9. Колыхалов М. И. Анализ и классификация основных факторов, определяющих современные международные связи регионов государств // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 2. С. 270–289. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201902.270-289>
10. Корякина А. А. Обзор зарубежных исследований в области межкультурного образования // Инновации в образовании. 2021. № 2. С. 25–32.
11. Кузовенкова К. О. Теоретические аспекты проблемы интернационализации высшего образования в современном мире // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 2. С. 252–256. <https://doi.org/10.17816/snvt201872308>
12. Лебедева М. М. "Мягкая сила": понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 212–223. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223>
13. Левченко В. В. Деятельность преподавателей высших учебных заведений в контексте интернационализации образования // В. В. Левченко, Е. В. Агрикова, В. Г. Упирова // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 1–12.
14. Ливермор Д. Культурный интеллект. Почему он важен для успешного управления и как его развить // пер. с англ. А. Захарова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 352 с.
15. Маслов А. О перспективах образовательного и экспертно-аналитического взаимодействия между Россией и Китаем // Российский совет по международным делам (РСМД): сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-perspektivakh-obrazovatel'nogo-i-ekspertno-analiticheskogo-vzaimodeystviya-mezhdu-rossiey-i-kitaem/> (дата обращения: 02.09.2023).
16. Миронова С. В. Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений // С. В. Миронова, Н. С. Тимченко // Социодинамика. 2020. № 11. С. 65–78. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.11.33940>
17. О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статью 44 Федерального закона "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации": Федеральный закон от 04.08.2023 № 420-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040013> (дата обращения: 15.09.2023).
18. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ // Официальные сетевые ресурсы Президента России.

URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347> (дата обращения: 13.09.2023).

19. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 13.09.2023).

20. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 13.09.2023).

21. Поликанов Д. Роль "мягкой силы" в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы // Российский совет по международным делам (РСМД): сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoy-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyyu-rossiyskiy-opyt-i-perspektivy/> (дата обращения: 06.09.2023).

22. Практики публичной дипломатии регионов России 2017-2021 гг. : доклад № 86, 2022 // Н. В. Буринова, Д. Е. Божко, В. Н. Табак и др.; под ред. Е. О. Карпинской, Е. С. Швецово́й, С. М. Гавриловой // Российский совет по международным делам (РСМД): сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Regions-Public-Diplomacy-Report86.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).

23. Семке Ю. "Мягкая сила" как инструмент расширения внешнеполитического влияния России // Российский совет по международным делам (РСМД): сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/myagkaya-sila-kak-instrument-rasshireniya-vneshnepoliticheskogo-vliyaniya-rossii/> (дата обращения: 09.09.2023).

24. Стенина Т. Л. Анализ содержания понятия "интернационализация высшего образования" в контексте педагогики // Т. Л. Стенина, А. О. Чамчи́ян // Наука и школа. 2016. № 2. С. 69–75.

25. Студенты ТОГУ подготовили аудиогид по Хабаровску на китайском языке // Интерфакс: сайт. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/10822/> (дата обращения: 10.09.2023).

26. Томилин О. Б. Отложенные проблемы университетского менеджмента: стратегическое измерение // Университетское управление: практика и анализ. 2022. № 26(2). С. 38–58. <https://doi.org/10.15826/упра.2022.02.011>

27. Чихарев И. А. Университеты как субъекты публичной дипломатии // И. А. Чихарев, О. В. Столетов // Международные отношения. 2013. № 4. С. 519–529. <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2013.4.9752>.

References

1. Altshuler A. I. Specifics of System Approach in Organization Theory // A. I. Altshuler, Yu. V. Altsuler // Kazan Science. 2010. № 8 (2). P. 262–268. (In Russ.).

2. Antonova N. L. The "Soft Power" of Higher Education as a Factor of World Leadership // N. L. Antonova, A. D. Suschenko, N. G. Popova // Education and Science. 2020. Vol. 22. № 1. P. 31–58. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-31-58> (In Russ.).

3. Arapova Ye. Ya. The Model of Education Exports: Internationalization at Home // Ye. Ya. Arapova, A. A. Baikov, G. A. Krasnova // Accreditation in Education. 2017. № 8 (100). P. 31–34. (In Russ.).

4. Gardner G. Frames of Mind: the Theory of Multiple Intelligences. M.: LLC "I.D. Williams", 2007. 512 p. (In Russ.).

5. Zinevich O. V. The "Third Mission" and Social Involvement of Universities: Naming the Problem // O. V. Zinevich, T. A. Balmasova // Power. 2015. № 6. P. 67–72. (In Russ.).

6. Karpinskaya Ye. Prospects of Developing International Marketing of Russian Higher Education // Ye. Karpinskaya, Ye. Shvetsova // Russian Council for International Relations (RCIR): website. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/conferencereports/perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnogo-marketinga-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-itogi-kruglogo-st/> (accessed 01.09.2023). (In Russ.).

7. Clark B. The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective/ translated by A. Smirnov, edited by D. Alexandrov. M.: Higher School of Economics, 2019. 360 p. (In Russ.).

8. Covey S. The 7 Habits of Highly Effective People. Powerful Instruments of Personal Development // translated by O. Kirichenko. M.: Alpina Publisher, 2019. 396 p. (In Russ.).

9. Kolykhalov M. I. Analysis and Classification of the Main Factors Determining Modern International Connections of Regions of States // Regionology. 2019. Vol. 27, № 2. P. 270–289. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201902.270-289> (In Russ.).

10. Koryakina A. A. Review of Foreign Studies of Cross-Cultural Education // Innovations in Education. 2021. № 2. P. 25–32. (In Russ.).

11. Kuzovenkova K. O. Theoretical Aspects of Higher Education Internationalization Problem in the Modern World // Samara Journal of Science. 2018. Vol. 7. № 2. P. 252–256. <https://doi.org/10.17816/snv201872308> (In Russ.).

12. Lebedeva M. M. Soft Power: the Concept and Approaches // MGIMO Review of International Relations. 2017. № 3(54). P. 212–223. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223> (In Russ.).

13. Levchenko V.V. The Activities by Higher Education Instructors in the Context of Education Internationalization // V.V. Levchenko, Ye. V. Agrikova, V. G. Upirova // Prospects of Science and Education. 2019. № 4 (40). P. 1–12. (In Russ.).

14. Livermor D. Cultural Intelligence. Improving Your CQ to Engage Our Multicultural World // translated by A. Zakharov. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2023. 352 p. (In Russ.).
15. Maslov A. On Prospects of Educational, Expert and Analytical Interaction between Russia and China // Russian Council for International Relations (RCIR): website. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-perspektivakh-obrazovatel'nogo-i-ekspertno-analiticheskogo-vzaimodeystviya-mezhdu-rossiyei-i-kitaem/> (accessed 02.09.2023). (In Russ.).
16. Mironova S. V. Export of Higher Education in Russia: Review of Theoretical Approaches and Practical Solutions // S. V. Mironova, N. S. Timchenko // Social Dynamics. 2020. № 11. P. 65-78. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.11.33940> (In Russ.).
17. On Amendments in Federal Law "On General Principles of Local Governing Organization in Russian Federation" and article 44 of Federal Law "On General Principles of Public Power Organization in Subjects of Russian Federation": Federal Law of 04.08.2023 № 420-ФЗ // Official Publication of Legislation. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040013> (accessed 15.09.2023). (In Russ.).
18. On Coordination of International and Foreign Economic Connections of Subjects of Russian Federation: Federal Law of 04.01.1999 г. № 4-FZ // Official Net Resources of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
19. On the Concept of Foreign Policy of Russian Federation: Order by the President of Russian Federation of 31.03.2023 № 229 // Official Net Resources of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
20. On the Concept of Humanitarian Policy of Russian Federation Abroad: Order by the President of Russian Federation of 05.09.2022 № 611 // Official Net Resources of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (accessed 13.09.2023). (In Russ.).
21. Polikanov D. The Role of "Soft Power" in International Relations: Modern Russian Experience and Prospects // Russian Council for International Relations (RCIR): website. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoy-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyy-rossiyskiy-opyt-i-perspektivy/> (accessed 06.09.2023). (In Russ.).
22. Practiced Public Diplomacy in Russian Regions 2017-2021: Report 86, 2022 // N. V. Burlinova, D. Ye. Bozhko, V. N. Tabak and others: edited by Ye. O. Karpinskaya, Ye. S. Shvetsova, S. M. Gavrilova // Russian Council for International Relations (RCIR): website. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Regions-Public-Diplomacy-Report86.pdf> (accessed 02.09.2023). (In Russ.).
23. Semke Yu. "Soft Power" as an Instrument for Wider Influence of Russian Foreign Policy // Russian Council for International Relations (RCIR): website. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/myagkaya-sila-kak-instrument-rasshireniya-vneshnepoliticheskogo-vliyaniya-rossii/> (accessed 09.09.2023). (In Russ.).
24. Stenina T. L. Analysis of the Term "Internationalization of Higher Education" in Context of Pedagogics // T. L. Stenina, A. O. Chamchiyan // Science and School. 2016. № 2. P. 69–75. (In Russ.).
25. PNU Students Prepared Audio-Guide on Khabarovsk in Chinese Language // Interfax: website. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/10822/> (accessed 10.09.2023). (In Russ.).
26. Tomilin O. B. Postponed Problems of University Management: A Strategic Dimension // University Management: Practice and Analysis. 2022. № 26(2). P. 38–58. <https://doi.org/10.15826/umpa.2022.02.011> (In Russ.).
27. Chiharev I. A. Universities as Subjects of Public Diplomacy // I. A. Chiharev, O. V. Stoletov // International Relations. 2013. № 4. P. 519–529. <https://doi.org/10.7256/2305-560X.2013.4.9752> (In Russ.).

Юлия Александровна ЛАМАШЕВА, канд. полит. наук, доцент Высшей школы социальных и политических наук Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Россия, e-mail: yuliya_lamasheva@hotmail.com

Yuliya A. LAMASHEVA, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Higher School of Social and Political Sciences, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, e-mail: yuliya_lamasheva@hotmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 11.10.2023

Одобрена после рецензирования
(Approved) 15.02.2024

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2024